

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Дополнительное? Неформальное? Образование!

«Важно то, сколько в стране живет счастливых людей»

Данила ИВАНОВ
Анастасия ТРОФИМОВА

EAICY — это международная ассоциация, объединяющая учреждения неформального образования, детей и молодежь из разных стран: от ЮАР до Голландии. Она занимается обменом опытом между детьми и педагогами и созданием совместных проектов. Подробнее о деятельности ассоциации я поговорил с ее президентом Валдасом Янкаускасом.

Сколько стран входит в состав EAICY?

Самыми первыми ее членами были Франция, Германия, Нидерланды, Беларусь, Украина, Чехия и Польша. Потом ассоциация быстро развивалась, было двадцать две страны, а сейчас — четырнадцать. Создана она была в Праге, в 1991 году, тогда происходило сближение Запад-

ной Европы с Восточной. Ее целью было объединение систем образования, которые развивались по-разному. Теперь ценности и общее видение мира разных частей Европы более-менее совпадают, но системы просвещения по-прежнему сильно отличаются друг от друга.

Чем занимается ассоциация?

Изначально мы организовывали много конференций, где обсуждались проекты программ по обмену для подростков. Ассоциация получала финансовую поддержку от Совета Европы — у нас было там место — и поэтому была возможность реализовать наши идеи. Международные лагеря центра работали в восьми странах. Происходил обмен как между подростками, так и между педагогами. На данный момент один из проектов, над которым работают

несколько членов ассоциации — «Семь государств». Его цель — создать инструменты, которые позволят измерять результаты неформального образования. В нем участвуют Финляндия, Италия, Словения, Латвия, Литва и Германия. В каждой из этих стран в двадцати школах, ученики проходили тренинги по социально-эмоциональному развитию, после прохождения обучения выявлялись результаты. Это первая часть проекта, которая уже завершилась. Во второй этап входит разработка инструментов для измерений результатов тренинга, их мы передадим школьным учителям, ими будет пользоваться вся Европа.

Какая структура у EAICY?

Иерархическая: есть президент, вице-президент и президиум. Структура — одна из тех вещей, которые нам нужно поменять. Ее надо сде-

лать более демократичной, горизонтальной. Необходимо задействовать больше людей в управлении. За время моего президентства, а я работаю с 1995 года, структура ассоциации начала меняться, чему я очень рад.

Что изменилось в ассоциации со времени начала ее деятельности?

Выборная система: раньше президент мог занимать пост по десять - двенадцать лет, а теперь максимум — два срока. Инициатив поменять структуру ассоциации глобально было очень много, но все они подавлялись бюрократией. Жесткие бюрократические системы обеспечивают хорошую жизнь только некоторым людям, моя цель — изменить систему так, чтобы она помогла нам развиваться.

Какие сложности возникают в Вашей работе директора центра во время

пандемии? Они похожи на проблемы неформальных центров образования в Европы?

В работе нашего центра в Литве, директором которого я являюсь, есть весьма неприятные трудности. Мы работаем почти без финансирования государства, 70% всего бюджета составляют наши доходы. Из-за того, что мы были закрыты около четырех-пяти месяцев, мы потеряли много денег и много клиентов. Сейчас с этой проблемой столкнулись многие учреждения из EAICY. Неформальное, социально-эмоциональное обучение при помощи компьютера возможно только в теории, на практике — вряд ли.

Какую роль неформальное образование, по Вашему мнению, играет в жизни людей?

Раньше у нас много внимания уделялось тому, с какими оценками подросток закончит

школу, сколько у него дипломов. А успех зависит от другого, от того, как он сможет использовать свои знания. Часто бывает, что в человека «напихали» много информации, но без хорошей операционной системы она ничего не стоит, а система во многом зависит от внутреннего состояния человека. Поэтому в неформальном образовании для нас важны чувства и эмоции ребят. Важно то, сколько в стране живет счастливых и успешных людей. Об этом в школе не говорят, хотя это очень значимая часть жизни каждого из нас. Формальное и неформальное образование как два сапога: они оба нужны человеку. В Литве формальное и неформальное образование стоят на одном месте по значимости. Если оценивать по важности для людей, то я думаю, неформальное стоит даже выше.

«It's matter how many happy people there are in the country»

Danila IVANOV
Anastasia TROFIMOVA

EAICY is an international association of non-formal education institutions for children and youth from different countries: from South Africa to the Netherlands. The main purpose is an exchange of experience among children, youths, teachers and the implementation of joint projects. To get more details about the association's activities I spoke to its President, Mr Valdas Jankauskas.

How many countries-members are at EAICY?

Its first members were France, Germany, the Netherlands, Belorussia, Ukraine, the Czech Republic and Poland. Then the association developed rapidly, it was a time when there were even 22 countries, but now there are 14.

What exactly was its duty?

Initially, we organized many conferences where we were discussing exchange programs projects for teenagers. The Association received financial support from the Council of Europe - we had a position there - and therefore there was a great opportunity to implement our ideas. Our international camps functioned in 8 countries. There was adolescent exchange as well as teachers. Now the interest in such programs has disappeared, because there are many other various opportunities, and it has become easier to travel.

What is the structure of EAICY?

Hierarchical: there is a President, a Vice President and a Presidium. The structure is one of those things that we need to change. It needs to be made more democratic and horizontal. More people need to be involved in the management process. Since

I've been the President, the structure of the association is getting to change and I am really happy about that.

What has been changed in the association since its foundation?

Electoral system: in the previous one, the President could hold this position for 10-12 years, but now the maximum is two terms by 2 years. There were a lot of initiatives to change globally the association, but all of them were pressed by the bureaucracy, which did not allow us to act quickly and flexibly. For example, at one of the Assemblies we were discussing some needs to change our structure, and the Czech Republic mentioned the necessity to contact the Ministries to do that and everyone decided that it would take too long. Strict bureaucratic systems provide a good life just for a few people,

my goal is to change the whole system the way which helps us to develop.

How long have you been with EAICY?

I have been working at EAICY since 1995. I have been the President for two and a half years, for the second term in a row. It was supposed to be an end but due to the pandemic situation, it was extended.

What difficulties do you come across in your work during the pandemic time?

There are very unpleasant difficulties or challenges in our work of a creative Center in Lithuania, where I am the director. We work almost without government financial support, 70% of the entire budget is our income. Because we were closed for about 4 or 5 months, we lost a lot of money and a lot of clients. Now, many institutions at EAICY confront such problems. Non-formal social and emotional teaching

by a computer is possible only in a theory, practically it is hardly likely.

What role does non-formal education play in people's lives?

We used to pay a lot of attention to how well we graduated from school, what grades we had or how many diplomas we had. But people's success depends on something else: how much they can do with a minimum of knowledge, how well they can use this knowledge. It often happens a person has been «crammed in» a lot of information but without a good 'Operation System' it is worth noting, and this System mostly depends on the internal person's feelings (harmony). That's why children's feelings and emotions are so important for us in non-formal education. First of all, it is significant how many happy and successful people live in your country. Nobody tells you about this

at school, although it's a very important part of life for each of us. Formal and Non-formal education is like two boots: all of us needs both of them. In Lithuania, Formal and Non-formal education is at the same level of significance. If we evaluate in terms of importance to people, I think the Non-formal education is even higher.

It seems to me, in our country (in Russia) it is commonly accepted the school and the university determine who you are. In reality, Additional or Non-formal education could give you such skills and abilities which will be the most useful in your life. Formal and Non-formal education seems to be standing far away from each other. I believe such sharing experiences among other countries can help to reduce this distance between these education systems. And there is EAICY to do this.

Место силы

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных открылся в 1937 году – тогда он назывался Ленинградским Дворцом пионеров. Здесь работают сотни кружков, а посещение занятий во Дворце считается престижным не только для петербуржцев, но и для жителей других городов. А для нас – «дворцовцев» – Анничков это место, где есть возможность попробовать себя в самых разных занятиях, чтобы в итоге найти «то самое» дело, которым бы ты горел, и понять, куда двигаться в жизни дальше. Мы поговорили с генеральным директором Дворца творчества юных Марией Ренгольдовой Катунной о системе образования во Дворце и о том, что ждет его в будущем.

Мария КОЗЛОВА
Ксения МИТРУШИНА

- Мария Ренгольдова, как Вы стали генеральным директором Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных?

Я занималась в Анничковом Дворце в коллективе «Городской пионерский штаб». Во время обучения в университете работала вожатой со своим родным коллективом, после чего меня заметили и пригласили на должность педагога-организатора. Мы проводили праздники для детей. Помню, что самими яркими всегда были Новогодние елки – это было феерично и масштабно. Чуть позже меня пригласили работать педагогом клуба «Ленинградцев», а после я стала его руководителем. Потом я работала в учебно-методическом отделе, а в 2012 году стала директором Анничкова Дворца.

- Скажите, пожалуйста, в чем различия нашей системы образования и европейской?
Наша система фундаментальна, у нее есть устойчивые корни. У европейских коллег есть умение создать хороший и интересный проект за очень ограниченное время, быстро и красиво собрать что-то воедино и представить. Этому умению я всегда готова учиться. Если соединить нашу систему и евро-

пейскую, получается разнообразие, которое, как я думаю, очень важно. Например, можно сделать экологический проект, который базируется на фундаментальных, серьезных и многолетних результатах исследований, на длительном изучении предмета. А можно сделать проект ознакомительный, в котором ты что-то узнал и сделал, и это осталось. И один, и другой подход хороши по-своему. Разным людям нужно разное, поэтому это разное и должно предлагать дополнительное образование.

- Как это разнообразие представлено у нас во Дворце?
У каждого должна быть своя фишка. Мне кажется, что фишка Дворца заключается в том, чтобы предлагать то, что другие предложить не могут. То, что требует фундаментальности, глубины, больших усилий. Потому во Дворце огромное разнообразие направлений и коллективов. Например, в Петербурге археология есть только у нас и в Эрмитаже. В этом направлении просто нет других детских серьезных объединений с болеелетней программой. Клуб космонавтики, морской клуб «Юнга», клуб геологов – все они уникальны. Кроме того, должна быть и конкуренция. Надо всегда предлагать что-то новое, подтверждать свой уровень, иначе

ты окажешься в хвосте. За счёт постоянного поиска этого нового во Дворце и существует такое разнообразие.

- Мария Ренгольдова, а что самое главное в дополнительном образовании во Дворце?
Самое главное – это взаимодействие педагогов и учеников, потому что каких бы информационных технологий, умов и других форм дистанционного взаимодействия ни было, живого контакта это не заменит. Я считаю, что по-настоящему подростки могут увлечься каким-то делом только при непосредственном контакте человека с человеком. Из рук в руки, глаза в глаза. При помощи информационных систем можно поддерживать интерес, но зародить и сделать его устойчивым можно только живую, постоянно чувствуя друг друга. Потому что мы с вами понимаем, что, например, смотреть спектакль в театре и смотреть постановку на экране – совсем разные вещи. Песня та же, актеры те же, но есть некое ощущение зала, которое трудно описать и невозможно создать искусственно, что делает эту встречу незабываемой. Также и на занятии: можно его записать, сделать красивое шоу, очень яркое и убедительное, но то самое ощущение вряд ли возникнет.

- Каковы планы Дворца на будущее?

Нам важно провести реконструкцию отдела техники, сделать современный юношеский технопарк. Наш дизайн-центр сейчас создаст выставку, я считаю, что необходимо отвести отдельное крыло для этого направления. А еще нужно развивать объединение фундаментального школьного образования в лице и дополнительного образования во Дворце. Во время обучения в школе и в кружках подросток по-разному чувствует и ведет себя, потому что это ощущается как два разных мира. Лицей, Анничков Дворец и лагерь «Зеркальный» имеют очень много связей между собой, я хочу, чтобы они были ощущаемые и понятнее для подростков. Это должны быть дороги, в которых нельзя запутаться, которые не ограничивают тебя, а соединенные вместе дают направление.

- Мария Ренгольдова, Вы сказали, что во Дворце нужно укрепить связь между основным образованием и дополнительным, что они одинаково важны. А как Вы думаете, одинаково ли сейчас важно практическое и академическое образование?

Сложно сказать, какое образование сейчас ценнее – практическое или академическое. Зависит от того, для чего оно нужно. В сегодняшней ситуации неопределенности никто не знает,

что потребуется завтра. Когда мы учились, все четко представляли, что после школы – университет, потом работа там-то и там-то. И кто в мое время мог сказать, что сегодня английский язык будет вторым языком? Раньше, если у тебя был диплом филолога, специализирующегося на английском языке, то для тебя все двери были открыты. А теперь все должны владеть английским, как вторым языком, чем бы они ни занимались. Главное сейчас – базовый уровень образования, а все остальное тебе нужно самому набирать дальше и дальше. Этому учат, например, ребят у нас в лицее – разбираться и самостоятельно доходить до сути. Это самое главное. Это позволит не растеряться и принять правильное решение.

- Если умение «доходить до сути» ценно для дальнейшей карьеры, то насколько ценна сейчас сама карьера?

Ценность карьеры в сегодняшнем мире не изменилась – изменяется само понятие «карьерей». Теперь это вопрос не про лентенку, по которой ты поднимаешься ступенька за ступенькой, а про трамплин. Это доска, на которую ты заходишь и начинаешь тихонько прыгать, потом выше и выше. И все зависит от того, как ты оттолкнулся. Иногда спортсмен может растеряться и будет вынужден упасть лицом в воду. Ты постоянно ищешь точку, которая тебя

вытолкнет на красивую амплитуду для прыжка. Для этого надо набрать определенную высоту, силу. И отталкиваться нужно снова и снова. Какую-то новую комбинацию выстроить. Сейчас ценны такие умения, а не просто подъем по ступенькам.

- Нам хотелось бы Вас спросить о том, что важно в жизни, какие ценности прививаются в семье, в Анничковом дворце?
Это важно, стоит только посмотреть, сколько поколений семей поговорить. Но интервью будет еще и с подростками, которые русский знают наизусть. Час до встречи. Подхожу к зеркалу, стараюсь придать себе серьезный вид. К сожалению, из деловой одежды у меня только черная футболка. Полчас. Заранее все настроиваю, списываюсь с Ксюшей и Настей, которые будут меня страховать. Выясняем, что мы все нервничали. Пять минут. Входим в Zoom. Постепенно в конференции появляются люди. Улыбаясь, нам машет рукой девушка в черной футболке с длинной челкой. Это Агата. В другом окошке – Агата. С другим окошке на нас смотрит девушка в большой толстовке и с волосами, завязанными в пучок. Ее зовут Грета. Наша третья собеседница – Демилля – одна в зуме с компьютера, она сидит в аскетичной комнате. В четвертом окошке – Лия. Она выглядит младше всех, часто смущенно отводит глаза от экрана. Нас представляют

За небольшое время нам удалось поговорить с Марией Ренгольдовой о многих вещах, увидеть Анничков с «внутренней» стороны и понять, насколько важно в современном мире общение и обучение не через виртуальные каналы, а лично – «из рук в руки, глаза в глаза».

Данила ИВАНОВ

Звоню. «Президент EAICY и директор Центра неформального образования в Литве, с которым будет интервью, очень серьезный человек. С ним нужно вести деловую беседу. Конечно, можно шутить, но аккуратно», – предупредил меня руководитель пресс-центра. Я внимательно выслушиваю информацию и даже почти не волнуюсь.

Директор литовского Центра знает русский язык, поэтому в любом случае с ним можно поговорить. Но интервью будет еще и с подростками, которые русский знают наизусть. Час до встречи. Подхожу к зеркалу, стараюсь придать себе серьезный вид. К сожалению, из деловой одежды у меня только черная футболка. Полчас. Заранее все настроиваю, списываюсь с Ксюшей и Настей, которые будут меня страховать. Выясняем, что мы все нервничали. Пять минут. Входим в Zoom. Постепенно в конференции появляются люди. Улыбаясь, нам машет рукой девушка в черной футболке с длинной челкой. Это Агата. В другом окошке – Агата. С другим окошке на нас смотрит девушка в большой толстовке и с волосами, завязанными в пучок. Ее зовут Грета. Наша третья собеседница – Демилля – одна в зуме с компьютера, она сидит в аскетичной комнате. В четвертом окошке – Лия. Она выглядит младше всех, часто смущенно отводит глаза от экрана. Нас представляют

друг другу. На русском говорят Агата и Лия. У меня немного спадает напряжение. Собеседник, по которому говорили по телефону, – господин Валдас Янкаускас. На экране мужчина средних лет, сидит в офисе, одет в костюм. Приветливо улыбаясь, он здоровается с нами. Мы спрашиваем, как к нему лучше обращаться. Он говорит, что можно «на ты». Волнение спадает, начинаем интервью.

Сперва мы говорим о дополнительном образовании в Литве. По словам девушек и господина Валдаса Янкаускаса оно построено по иерархической системе. В столице – центральное учреждение, а в других городах – организации поменьше. Получать неформальное образование литовцы могут как в школах, так и в специальных центрах для молодежи – ЛВБЦ (Литовские центры дополнительного образования для подростков). Там они могут заниматься рисованием, музыкой, журналистикой, спортом и скаутингом.

Агата, Грета, Демилля и Лия в одном из таких центров ходят в театральную студию. Театр для них очень важен. Грете он помогает почувствовать себя увереннее и дает возможность лучше понять себя. Лия на сцене может почувствовать себя кем угодно, и ей именно это и нравится. Агата и Демилля благодаря театру чувствуют внутреннюю свободу.

Затронув тему увлечений и, возможно, будущей работы, мы спрашиваем у господина Валдаса Янкаускаса

The main thing is to maintain harmony

Danila IVANOV

A telephone sounds. "The President of EAICY and the Director of the Non-formal Education Center in Lithuania, who will be interviewed, is a very serious person. You need to keep a business and a serious conversation. Of course, you can joke, but carefully" – the Head of our press center instructs me. I'm listening to carefully the information almost without worrying. The Director of the Lithuanian Center knows Russian, so I can talk with him naturally. But also we'll have an interview with teenagers who hardly ever know Russian ... Just one hour before the meeting. I come to the mirror, try to work up a smart look. Unfortunately, I have just a black T-shirt if talking about a business look. Half an hour. I've set everything up beforehand, now I'm typing to Ksyusha and Nastya who will insure me. We find out that all of us are nervous a little bit. Five minutes. We're entering into the "Zoom". People gradually appear at the conference. A smiling girl in a black T-shirt and long bangs waves us friendly. Her name is Agatha. Another girl in a large sweatshirt tied in bun hair is looking at us in another "window". She is Greta. Our third pretty interlocutor is Demilia. The fourth "window" represents for us, Leah. She looks the youngest one, often shy and looks away from the screen. We are introduced to each other. Agatha and Leah speak Russian. As

for me, the pressure's off a little bit. What about our main interlocutor, whom I have been spoken about by phone is Mr Valdas Jankauskas. There is a middle-aged man on the screen, who is sitting in an office, wearing a suit and is greeting all of us, smiling affably. We ask how we could best address him. He says that we definitely could use «you or just first names». Our worries melt away and we start the interview.

Firstly, we are talking about additional education in Lithuania. According to the girls and Mr Valdas Jankauskas' opinion, it is built as a hierarchical system. In the capital, there is a central main institution, while in other cities there are smaller organizations. Lithuanians can get extra classes in the non-formal education system, both at schools and special centres for children and youth – for example, LVIC (Lithuanian Children and Youth Centre). They can study and practice drawing, music, journalism, sports and scouting there.

Agatha, Greta, Demilia and Leah go to the Theater Studio in one of such centres. Theatre is really important for them. It helps Greta to feel more confident and allows better self-recognition. On the stage, Leah can feel like someone else, and that's exactly what she likes. Thanks to the theatre, Agatha and Demilia feel free.

Taking up the topics of hobbies and possible future work, we also ask Valdas how important his activities in non-formal education

are for him. He replies: "Non-formal education has completely changed my life. Twenty-five years ago, my life started collapsing. I broke with my wife and lost people's trust who I worked with. Eventually, I began to devote a lot of time to reading psychology of success' books. I have read approximately 1000 books about self-development themes. And then, I realized education is not about diplomas and certificates, but change 'balls' in my head". Mr Jankauskas is moving a little bit back from the camera and then confidently says – "a horizontal career is valuable for me, but not hierarchical one". He cherishes his freedom which would be limited by high positions. When I ask him why now he holds the position of the president of the international association and director of the Lithuanian centre, Valdas says: «I just like to communicate».

We ask the girls what they think about their careers. Greta, Leah, Agatha and Demilia have a plan to connect their lives with the stage, but most of them do not wish to highlight a career as a priority. Only Agatha wants to have a successful career, and Greta says honestly: «My dream is to get the Oscar and go to Las Vegas with this statuette».

We start talking about life, what is the most important thing in it. Mr Jankauskas says about maintaining harmony is the most important thing: "All things are important in harmony: family, work, friends, money and health. If there

isn't one thing, then there is no happiness at all». According to the girls, the most valuable thing for them is their families, who support them in any situation. "I said that I wanted to go to the theatre and my mother signed me up right away. I said that I didn't want to be a doctor and I didn't huge money, and she supported me again. I think the family is the best our moral supporter", says Agata. Demilia loves her family, but sometimes they are some confusion over the opinions about social problems in their country. And the girls start talking lively about the problems in Lithuania. Demilia talks about xenophobia, homophobia and ecology issues. She says quickly and emotionally: "I don't think we have more environmental problems than any other country. But we have people who continue to ignore these problems. They think the Earth is flat and all garbage just goes over the edges". Leah says anxiety about the pensioners as she presumes it is hard for them to live in this country.

We pause briefly. After discussing sensitive subjects, it seems everyone has become more open. We start chatting about love and the soul. Agatha jokes: "Love for me is something like a vampire. This probably exists but somewhere far away and does not concern me". Demilia says that love is of little value to her: "I had romantic love. But I hadn't experienced yet a strong feeling in such relationship", clarifies

she. "If girls don't believe in love, then what do you believe in?" – wonder we. "As for me, I believe in the subconscious. Definitely, it has some kind of connection with the soul, maybe with the space", says Mr Valdas Jankauskas. Unfortunately, the time for our conversation is running out. The conference has already been going on for more than two hours. We are saying goodbye, exchanging our contacts with Agatha, Greta, Demilia and Leah and agreeing to text each other. And finally, Mr Valdas Jankauskas says: "It's not known who has got more from this conversation. Your questions mean a lot to me. I had no idea before how young people live in Russia, and for me, it is really interesting".

After this meeting, I've suddenly realized some very important things. I understand that horizontal communication, without attention to social status, is important for me. The President of the International Association spoke to us as equals. And exactly this way of a conversation has helped us understand each other better.

environmental problems than any other country. But we have people who continue to ignore these problems. They think the Earth is flat and all garbage just goes over the edges". Leah says anxiety about the pensioners as she presumes it is hard for them to live in this country. We pause briefly. After discussing sensitive subjects, it seems everyone has become more

open. We start chatting about love and the soul. Agatha jokes: "Love for me is something like a vampire. This probably exists but somewhere far away and does not concern me". Demilia says that love is of little value to her: "I had romantic love. But I hadn't experienced yet a strong feeling in such relationship", clarifies she. "If girls don't believe in love, then what do you believe in?" – wonder we. "As for me, I believe in the subconscious. Definitely, it has some kind of connection with the soul, maybe with the space", says Mr Valdas Jankauskas. Unfortunately, the time for our conversation is running out. The conference has already been going on for more than two hours. We are saying goodbye, exchanging our contacts with Agatha, Greta, Demilia and Leah and agreeing to text each other. And finally, Mr Valdas Jankauskas says: "It's not known who has got more from this conversation. Your questions mean a lot to me. I had no idea before how young people live in Russia, and for me, it is really interesting".

After this meeting, I've suddenly realized some very important things. I understand that horizontal communication, without attention to social status, is important for me. The President of the International Association spoke to us as equals. And exactly this way of a conversation has helped us understand each other better.

«The Place of power»

The St. Petersburg City Palace of Youth Creativity was opened in 1937. It was called the Leningrad Palace of Pioneers. Hundreds of creative collectives work here. To enter the Palace classes is considered prestigious not only for Petersburgers but also for other cities' residents. And for us – «PALACERs», Anichkov Palace is a place where you have the opportunity to try a variety of activities, to eventually find yourself and «the certain» activity which we will be bursting with enthusiasm and understand where to move in our lives further. We talked to the Director-General of the Palace of Youth Creativity, Maria Katunova, discussing the Palace education system and what will be in its future?

Maria KOZLOVA
Ksenia MITRUSHINA

- Maria, how did you become the Director-General of the St. Petersburg City Palace of Youth Creativity?

I studied at Anichkov Palace in the «City Pioneer Headquarters» team. I worked as a scoutmaster with my dear team while I was studying at the University, and later I was invited to the teacher-organizer position. We conducted holidays for children. I remember that the New Year holidays were always the brightest – it always was spectacular and ambitious. Then I was invited to work as a teacher of the historical club "Leningradets" and after that, I became its Leader. Then I worked in the educationally-methodological department, and in 2012 I became the Director of the Palace.

- Could you explain to me, please, what are the differences between our Education System and the European one?

Our system is fundamental, it has firm roots. European colleagues have the ability to create a great and interesting project in a very limited time, quickly and beautifully put everything together and present it. I am always ready to learn this skill. If you combine our system with the European one,

you'll get diversity which I believe is very important. For example, you can create an ECO project which is based on fundamental, serious and long-term research results with this subject's long-term studying process. Or you can present an introductory project which helps children to learn something and do something and keep it in memory. Both approaches are good in their specific own ways. Tastes are different – so an additional education or non-formal education should offer all sorts of differences.

- How is this diversity represented in our Palace?

Everyone should have their own thing! It seems to me that our Palace thing is to offer what others cannot offer, something that requires fundamentality, depth and great efforts. This is the reason why there are a huge variety of educational directions and creative collectives at the Palace. For example, the Archeology academic program exists just in the Palace and the Hermitage museum in St. Petersburg. There are simply no other serious children's associations in this direction with a long-term educational program. The Cosmonautics Club, the Naval Club "Cabin Boy", the Club of geologists – all of them are unique. There must be a competition as well. You must always offer something fresh, confirm your level,

otherwise you will find yourself in the back. Thanks to the constant search for something new, there is still such a variety in the Palace.

- Maria, what is most important in additional education at the Palace?

The most decisive thing is the interaction between teachers and students, as no matter what information technologies, zooms and other forms of distant interaction are, it will never replace live communication. I'm sure that teenagers can get fond of some kind of activities only through direct person-to-person contact. From hand to hand and eye-to-eye. We can maintain interest with the help of information systems but it is impossible to form and make it stable, only lively and constantly to feel each other. Because you and I understand that to watch a play in the theatre and watch it on the TV screen are completely different things. The play is the same, the actors are the same but there is a certain feeling of the theatre hall which is difficult to describe and impossible to create artificially, which makes this meeting unforgettable. It is just as in the classroom: you can record lessons, make a beautiful show, very vivid and convincing but that unique feeling doesn't arise.

- What are your plans for the future?

These days, it is important for us to reconstruct the Engineering Department, to create a modern youth TechnoPark. Our Design Center is now creating one more exhibition. I realize it is necessary to set aside a separate building wing for this direction. And we also need to develop the uniting of our Lyceum's fundamental school education and additional education in the Palace. A teenager feels and behaves differently at a school and at a creative club because it supposes like two different worlds. Anichkov Lyceum, the Palace and our out-of-city Centre (all year round camp) "Zerkalny" have among them a lot of connections. I wish they to be more tangible and understandable for teenagers. These should be roads that cannot get confused you, not restrict you but connecting all together, give you clear support.

- Maria, you have mentioned that it is necessary to strengthen the connection between basic education and additional education in the Palace that they are equally important. And what do you think is practical or academic educations equally important today?

It is difficult to say which one is more valuable now – practical or academic. It depends on what it is for. In today's situation of

uncertainty, no one knows what will be demanded tomorrow. When my generation studied, everyone imagined after school there would be a university then work and so on. No one could have imagined, on my days, that today English will be the second language for all of us. Before, if you had a philology degree specializing in English, all doors were opened for you. But now everyone should be fluent in English and no matter what you do. The main thing now is the basic level of education and the rest you need to learn sustainably further and further by yourself. For example, children are taught this skill in our Lyceum – to figure out and independently get to the base: a child should go through the Mariinsky Theatre, visit the Hermitage and the Tsarskoye Selo Lyceum. Our children pass through our city's certain locations-points, it makes them stronger. The Palace will be a certain point for many of our students, they will tell their children about it, I'm sure. For example, in our camp "Zerkalny", there is the camp's legend about the stone «Broken Hearts», there are so many such stones in this place but exactly this one is like such a remarkable point!

- If the ability to «get to the deep sense» is valuable for a future career, then how valuable is the career in general, now?

The value of a career hasn't changed a lot in today's world but the concept of "career" has been changing for a while. Today it's not a question about the ladder where you climb step by step but about the springboard. This is a board which you step and start jumping quietly but higher and higher. And it all depends on how you have pushed off. Sometimes an athlete could be confused and would be forced to fall face down into the water. You are constantly

looking for this point that will push you to a breathtaking amplitude for a new jump. To do this, you need to gain a certain height and power. And you need to push off again and again, build some new combinations. Now, such skills are valuable but not just climbing the stairs.

- What is important in life, what values are instilled in the family, in Anichkov Palace, we would like to ask you.

This is the vital thing, let's just look through how many families' generations studied at Anichkov Palace. There is St. Petersburg, Leningrad tradition – the creation of the base: a child should go through the Mariinsky Theatre, visit the Hermitage and the Tsarskoye Selo Lyceum. Our children pass through our city's certain locations-points, it makes them stronger. The Palace will be a certain point for many of our students, they will tell their children about it, I'm sure. For example, in our camp "Zerkalny", there is the camp's legend about the stone «Broken Hearts», there are so many such stones in this place but exactly this one is like such a remarkable point!

In a short period, we were able to talk about many things with Maria Katunova, we saw our Anichkov from the «inside» and understood how important in our modern world to communicate and study not virtually but personally – «hand-to-hand and eye-to-eye».

«Я есть, потому что мы есть...»

Мария КОЗЛОВА
Маргарита АНДРИЕНКО

Южную Африку и Санкт-Петербург разделяют практически пятнадцать тысяч километров – звучит впечатляюще. Сложно представить насколько это далеко. ЮАР представляется для нас, обычных российских подростков, каким-то запредельным миром, где все совершенно другое. Мы попытались сократить это расстояние и поговорили по Зуму с управляющим директором в организации дополнительного образования «Эми» – Кевинном Марисом Чаплиным и с самими учащимися этой организации. Это помогло нам узнать об образовании, культуре и ценностях африканцев – из чего и складывается образ Южной Африки. Первым в конференции мы увидели Кевина – улыбочного мужчину средних лет в очках, рубашке и с прищуренными глазами, с интересом пытающимися разглядеть нас через окошки Зума. Пытаясь нас подбодрить, он немного поговорил с нами по-русски. А потом стал рассказывать об организации, которой управляет уже много лет.

- Какова ситуация с дополнительным образованием в Южной Африке?

- Южная Африка – довольно бедная страна. До 1994 года образование было ориентировано только на белых детей – у нас был апартеид. Когда Нельсон Мандела стал президентом ЮАР, в стране начали вкладывать деньги в образование людей, которые имели отличный от белого цвет кожи. Но даже спустя почти тридцать лет система образования в Южной Африке все еще плоха для темнокожих и людей смешанных рас. Учителя часто не имеют педагогической подготовки, а преподавать вынуждены классам по 50-60 человек в помещениях, где нет даже окон, в то время как условия в школах для белых детей намного лучше. Поэтому организация «Эми», которую я помогаю строить и развивать, фокусируется на дополнительном образовании, неформальном.

- Как Ваша организация была основана?

- Все началось с того, что из Америки сюда приехала девушка по имени Эми Билл, чтобы консультировать африканцев в области права. После одного из митингов Эми убили в городе, а в ее смерти обвинили четырех молодых людей. В 1997 Нельсон Мандела и Дэсмон Туту сформировали Комиссию по установлению истины в Южной Африке. Эта комиссия устраивала встречи жертвы и обидчика. Увидев осужденных, родители Эми сказали: те заслуживают прощения, и правительство отпустило их. Двое из этих мальчиков настолько раскаялись, что решили посвятить свои жизни молодежи. Вместе с родителями Эми в 1998 году они и основали организацию, но вскоре она была обанкрочена. Когда я встретил маму Эми и сказал, что закрывать органи-

зацию нельзя, она ответила, что я могу взять ее спасение на себя. Поэтому, с 2006 я – управляющий директор этой организации.

- Как выглядит «Эми» теперь?

- Мы работаем в школе, когда учебный день уже закончен. Дети от пяти до восемнадцати лет приходят в центры от нашей организации, чтобы научиться чему-то, что давало бы им больше возможностей в жизни. Они могут выбрать интересные им направления: танцы, музыку, театр, спорт, литературу, садоводство. На данный момент у нас около 45 учителей, каждый на один вид деятельности. У нас есть учитель традиционных и современных танцев, пения, литературы, футбола. Есть учителя, которые учат готовить, рассказывают, как быть официанткой, как шить. Футбол и танцы – два наиболее популярные виды деятельности. Также очень популярно

гости-ничи о делового и деятельности связанная с уходом – маникюрное дело. Когда дети становятся совершеннолетними, они могут пойти в большой юношеский центр и заниматься уже там.

- С какими проблемами сталкивается «Эми»?

- В Африке очень сложно существовать некоммерческой организации. Государство старается вкладывать деньги в общее формальное образование, так что у них нет денег на специальное. Мы сами кооперируемся с разными организациями и индивидуальными предпринимателями, они нас финансируют. Также мы создаем свои продукты, продаем их – браслеты, как у меня на руке. Видите, на нем буква R? Это значит «respect» – то есть, уважение. Мы очень ценим уважение к другим людям. У нас есть еще кое-что, что мы ценим и чем я хочу с вами поделиться. В Африке есть слово «убунту». У нас на одном из языков (их в Африке 11) есть выражение, которое переводится как «я есть потому, что мы есть». Все, чего мы достигли в жизни, – благодаря другим людям. Понимаете, когда вы верите в убунту, вы верите, что мы – это ваше окружение. Вы те, кто мы есть благодаря богу, родителям, их родителям, нашим учителям. Когда вы верите в убунту, вы уважаете.

Вы уважаете других людей, их религию, цвет кожи, язык. Вы верите в людей, вы добры, вы сострадательны.

- Сколько у вас таких организаций?

Их около тысячи. У многих организаций появляются идеи для развития, но они закрываются через 3-4 года из-за нехватки денег. Однако, много людей, в том числе и я, хочет помочь и сделать все, чтобы этого не произошло. Коронавирус стал для нас трагедией, потому что нас перестали спонсировать, так что нам пришлось адаптироваться. Однако он же нас многому и научил. Например, до него мы

показывали, как важно учиться. Также мы стараемся давать им пространство для творчества. Потому что дети, которые все-таки ходят в школу, не имеют никакого досуга после нее. Те же ребята, которые приходят к нам, имеют возможность как-то реализовать себя. Еще один печальный показатель статистики – 50% жителей ЮАР в возрасте от 18 до 35 лет безработны. Сейчас у нас в стране около 55 миллионов людей. Это лишает ребят мотивации: когда они заканчивают школу, они уже готовятся к тому, что у них не будет никакой работы. Поэтому, когда они завершают обучение, мы

и не представляем свою жизнь без них. Мысль о дальнейшем одиночестве кажется дикой. Ребята очень тепло говорили о своих мамах, сестрах, папах и братьях – улыбались и, что удивило меня, ничего не упоминали о разногласиях или конфликтах со своими семьями. Которые наверняка случаются – просто ценность семьи для ребят и благодарность к ней значимее всего этого. Постоянная учеба и самореализация – еще одна очень важная часть жизни любого жителя Африки. И речь тут чаще совсем не про карьеру, а про выживание, простое содержание себя и своей семьи, которого достичь тоже нужно постараться. В таких условиях жизнь превращается в поиск баланса между созданием семейного очага и карьерным ростом. «Семья более важна для меня».

Именно из-за моих сестер и мамы я открыл свой бизнес. Все они играют важную роль в моей жизни: всегда поддерживают меня, всегда на моей стороне, семья для меня – все. Порой я говорю, что лучше бы умер раньше них, чем жил без их существования», – говорит Сепенати Мантшатша с улыбкой. Чтобы содержать семью и строить свою жизнь так, как они сами хотят, ребята очень стремятся получить образование – причем, все они говорили о том, что ценят больше практические навыки. Это то, чему можно легко найти применение и что можно «потрогать». «Для меня невероятно важны практические умения, то, что я могу сделать своими руками. Мне важно видеть результат. Ведь так я сумею передать свои умения людям, которые не умеют читать и не могут учиться, но способны делать что-то своими руками», – с серьезным выражением лица объясняет Сепенати. «У меня есть свой бизнес: парикмахерская и мойка машин. Но, помимо этого, я всегда хотел создавать одежду для людей из моего района, поэтому пошел на курсы дизайна и шитья. Мне кажется, у меня хорошо получается придумывать разные узоры. Мне нравится заниматься этим, потому что так я могу помо-

гать окружающим».

О своей национальной культуре ребята говорили, что ее отличиями и особенностями стоит гордиться. Они считают правильным то, что она направлена на уважение окружающих (то самое «убунту», о котором говорил Кевин) и обучение чему-то. Сначала я удивлялась, что в африканской культуре так много строится на отношении человека к другим людям, а потом подумала, что этому стоит поучиться. Африканская культура сохраняет свою самобытность и уникальность, но также она впитывает в себя что-то из других стран. К примеру, в Африке сейчас очень распространены «ТикТок» – его смотрят не только подростки, как в нашей стране, но и взрослые, и пожилые люди. Также из европейской культуры в Африку пришла любовь к футболу. Разговаривая с тремя мальчиками, которые подключились к конференции после Кевина, мы много слышали от них о футболе, которым занимается каждый из них. О том, как важно для них просто иметь возможность поиграть в мяч с друзьями на поле или заниматься этим в секции, ребята говорили очень просто и искренне. Постепенно стали спускаться в лиц медицинские маски и немножко улыбаться. От мысли о том, что ребята по-настоящему умеют ценить многие вещи, которым, например, мы не придаем особого значения, почему-то стало очень тепло. Из европейской культуры в Африку пришла и церковь. Тиффани Адамс, например, очень любит бывать там, потому что это место, где она может почувствовать себя единой и защищенной, это «место силы». А также почувствовать связь со своими ушедшими родственниками, что очень ценно для нее. В Африке верят в существование души: «У нас верят, что тело оказывается под землей, а душа живет вечно. Наши предки не могут быть с нами во плоти, но они окружают нас. Я бы сказала, что душа – это твой характер и опыт, который ты собираешь в течение своей жизни», – говорит Тиффани.

Во время разговора с ребятами было ощущение, будто мы друг для друга – представили совершенно разных миров, которые пытаются узнать что-то друг о друге. Именно друг о друге, не только в одну сторону – ребята часто сами задавали нам вопросы вслед за нашими собственными. Сначала очень робко, а потом все с большим интересом спрашивая, насколько у нас ценится образование и семья, культура и карьера, как все устроено «у нас». А по ходу разговора появилось ощущение, что мы прекрасно друг друга чувствуем и понимаем – хоть и живем очень по-разному. Что мы чему-то готовы учиться друг у друга. Кажется, отчасти об этом и говорил Кевин, объясняя нам значение слова «убунту» – и, наверное, это то, что действительно нужно ценить.

- How was your organization founded?

«It all started when a girl from America, Amy Bill came here to advise Africans in the law field. After one of the rallies in the town, Amy was killed and four young men were blamed for her death. Seeing the convicts, Amy's parents said they deserved to be forgiven, and the government let them off. Two of these boys repented and together with Amy's parents founded the organization in 1998, but it soon went bankrupt. When I met Amy's mom and said that the organization couldn't be closed, she replied that I could take over its salvation. Therefore since 2006, I have been the managing director of this organization».

- What directions are there in "Amy"?

«We work at schools when the academic day is over. Children at 5 to 18 years old come to "Amy" Centres to learn everything that provides them more opportunities for future realization. They can choose any direction, we have about 45 teachers for different types of activities. There are teachers of

«I am, because we are...»

Maria KOZLOVA
Margarita ANDRIENKO

South Africa and St. Petersburg are separated by almost fifteen thousand kilometres which sounds impressive. South Africa seems to us – Russian teenagers some kind of transcendental world where everything is completely different. We tried to diminish this distance with Zoom support and spoke with Kevin Maris Chaplin, Managing Director of Amy Continuing Education Fund and, of course, with his students. It helped us discover Africans' education, culture and values that outlined South Africa's image for us.

This is Kevin who we see in the conference as our first speaker, a smiling middle-aged man with glasses, in a shirt, he is narrowing his eyes and with an interest trying to distinguish us through the Zoom windows. Wishing to cheer us up he is speaking a little in Russian, we are laughing. And then he starts talking about an organization that he has been running for many years.

- What is the situation with additional education in South Africa?

«South Africa is a rather poor country. Until 1994, education was focused only on white children – we had apartheid. When Nelson Mandela became the president of South Africa, the country began to invest in people's education who had other colour skin than white. Despite thirty years having passed, the education system is still poor in South Africa. Teachers often do not get any pedagogical specialization; they teach 50-60 children in a class with non-windows. While the schools' conditions for white children are much better. Therefore, the "Amy" organization which I support in developing is engaged in non-formal education».

- How was your organization founded?

«It all started when a girl from America, Amy Bill came here to advise Africans in the law field. After one of the rallies in the town, Amy was killed and four young men were blamed for her death. Seeing the convicts, Amy's parents said they deserved to be forgiven, and the government let them off. Two of these boys repented and together with Amy's parents founded the organization in 1998, but it soon went bankrupt. When I met Amy's mom and said that the organization couldn't be closed, she replied that I could take over its salvation. Therefore since 2006, I have been the managing director of this organization».

- It's great that you bring adolescents up, instilling in them respect to encirclement. How many such educational organizations are there?

«There are about a thousand of them. Many have ideas of further developing but they are closed after 3-4 years because of a money deficit. The Coronavirus has turned into a tragedy for us because they stopped investing in us, so we had to adapt on our own.

traditional and modern dance, singing, literature and football. There are tutors of cooking, sewing and even instructors of the waiter profession. Football and dance are two of the most popular activities, hospitality, cooking and manicure are also very popular. When children become adults, they can go to a youth centre and study there.

- What problems does "Amy" clash?

«It is a complex task for a non-profit organization to exist in Africa. The government tries to invest in general secondary education, so they have no money for special education. We cooperate with various organizations and individual entrepreneurs so they support us financially. Further, we produce our goods and we sell them – bracelets, like this one on my arm. See the letter 'R' on it? It means

«respect». We value respectfulness to other people. We have something special that we appreciate much and I want to share this with you. In Africa, there is a concept «Ubuntu». In one of the languages, and we have eleven of them in Africa, we have an expression that connotes as «I am because we are». Everything we have achieved in our lives is thanks to other people. You see, when you believe in Ubuntu, you believe that you are your surroundings. We are who we are thanks to God, parents, their parents, our teachers... When you believe in Ubuntu, you respect other people, their religion, skin colour and language. You believe in people, you are kind, you are compassionate».

- It's great that you bring adolescents up, instilling in them respect to encirclement. How many such educational organizations are there?

«There are about a thousand of them. Many have ideas of further developing but they are closed after 3-4 years because of a money deficit. The Coronavirus has turned into a tragedy for us because they stopped investing in us, so we had to adapt on our own.

But otherwise, it teaches us a lot, for example before, we didn't know about 'Zoom' and 'WhatsApp' existence. Now we can teach children remotely, as well as maintain partnerships – for example with Russia».

- What is the main goal of non-formal education in Africa?

«It is really sad, but 56% of children in South Africa leave school at a very early age of 13-14 years old and do not get any further education. Drug trafficking, many teenage pregnancies and violence are routine in towns. Our organization tries to

employment if we only work at the existing enterprises. We opened our Youth Center in 2015, and we have already placed in a job with more than 940 youths and started 46 new small businesses. So our primary goal is to give new opportunities to our students and isolate them from criminal life».

Later a new window appeared on the screen – we saw three boys with medical masks. They were smiling embarrassedly and telling us their names. All of them are 14 or 16 years old. Later older youths

than any problems. Studies and work is another very important part for a young African. And it's not about a career at all, but about survival, earning money for themselves and their families. «Family is very important to me. Because of my sisters and mother, I started my own business. They all play an important role in my life: they always support me, always by my side, family is everything for me. Sometimes I say that it would be better to die before them than I would live without them», says with a great smile Sepenati Mantshatsha.

To have their families to keep and make their lives, the guys intend to get an education – moreover, they all say that they cherished practical skills more. This is something that could be easily used:

«Practical skills are incredibly important to me what I can create by my hands. It is meaningful for me to see the result. This is the way to transfer my skills to other people, who cannot read or cannot study but can do some handicraft», explains Sepenati with a serious face. «I have my own business: a hairdresser and a car wash. But beyond that, I always want to create clothes for people in my district, so I took design and sewing courses. I feel I'm good at creating different patterns. I like doing this because I can help

During the conversation, there was a feeling that we are representatives of different worlds, who are trying to learn something about each other. The guys often asked us questions, at first it was timidly, and then with a huge interest – what education and family mean for us, culture and career, how it works in our country. And finally, after talking hours, a feeling that we perfectly sense and understand each other appeared for all of us, although we live in different ways. We are definitely ready to learn and teach each other. It seems that this is what Kevin was talking about at the beginning when he was explaining to us the meaning of the word «Ubuntu» – and probably, this is something that we need to appreciate.

Soon, from our conversation, it became clear that the family is the basis of all values in African culture: it is a main supporter and helper for development. The guys were speaking about their mothers, sisters, fathers and brothers very warmly – they smiling much and what surprised me a lot, they did not say anything about disagreements with their loved ones. This probably happens but for them, the value of the family is more significant

motivate children to stay at school and to show how important is studying. The guys who come to us have the opportunity to realize themselves. Another sad statistics indicator is 50% of South African residents aged 18 to 35 are unemployed and now there are about 55 million of them in the country. This situation denudes children to desire to do something. When they graduate from school they already prepare the fact they will not have any jobs. So, we help them write a resume, organize interviews and help them find a job. We teach some of the entrepreneurship and help establish their own business. We will never have enough

Электроника и все-все-все

Ульяна МАКАРЕВИЧ

В детстве я занималась фехтованием и каждый год ездила на соревнования. Самыми интересными и долгими были визиты нашей команды в Латвию. Там мы знакомились с нашими ровесниками из спортивных школ Риги, общались с ними и проводили много времени вместе. Они вели себя точно так же, как и мы, интересовались теми же вещами. Когда я выросла, то перестала ездить в Латвию и общаться с латвийскими ровесниками. Но интерес к тому, как они смотрят на этот мир, чем интересуются и как проводят свой досуг, остался. И вот мне представилась такая возможность. Включая камеру и рассматривая сидящих в Zoom людей. Через черные окошки конференции на меня смотрят два серьезных мальчика и улыбающаяся женщина средних лет. От волнения забываю все английские слова и заготовленные вопросы, ребята здороваются первыми и улыбаются. Так начинается наша онлайн-беседа с пятнадцатилетними Рейнисом Араксом и Кристофером Нимансом из кружка электроники в Центре творческого обучения города Риги и директором Центра Иреней Масколонокой.

В ходе разговора с ребятами выяснилось, что они, так же как и мы, с детства посещали множество кружков: спортивные секции, занятия по английскому, технические клубы. Но вдохновленнее всего Кристофер и Рейнис отзывались об электронике. «Я занимаюсь тут уже восемь лет, и клуб дает мне множество практических знаний, ведь кроме теории мы выполняем различные технические задания, которые закрепляют наши познания в электронике», - говорит Рейнис. Судя по словам подростков, их дополнительное образование очень похоже на российское. «Мы сохранили традиции образования, оставшиеся с советского времени, но сейчас мы ищем новые формы и новые проекты, которые не были бы похожи ни на русский, ни на европейский вариант, пытаемся идти в ногу со временем», - говорит госпожа Масколонока. Она – директор Центра творческого обучения уже больше тридцати лет. Самым трудным временем для ее учреждения и всей системы дополнительного образования стали 90-ые годы, то есть распад СССР. Тогда многие школы и секции закрывались, а Центру удалось сохранить свои мастерские в том виде, в котором они были до кризиса и даже увеличить их количество. Сейчас у учреждения около сорока разнообразных

программ, педагоги помогают детям с профориентацией и социализацией: «Мы создали в нашем Центре такую атмосферу, в которой ребята могут найти своего единомышленника, ведь подросткам нужны новые контакты и новая, творческая, среда. Самое главное - дать каждому возможность попробовать себя в реальной жизни и в реальной мастерской что-то сделать», - говорит преподаватель. Для моих собеседников действительно одним из важнейших факторов обучения в Центре стала возможность социализации: «После восьми лет занятий электроникой наш кружок стал мне давать сейчас не столько теоретические навыки, сколько навыки работы в команде, обучение лидерским качествам и друзей, конечно», - с улыбкой и теплотой говорит Рейнис. А также именно Центр творческого обучения помог ребятам определить себя будущей профессией. «Работа и карьера для меня очень важны, и меня радует то, что я занимаюсь электроникой и техникой, ими я хочу продолжить заниматься и во взрослой жизни», - серьезно рассказывает Кристофер. По словам мальчиков было понятно, что главный их жизненный приоритет – это стабильность, ведь им важна и семья, которая будет опорой, и

хорошее образование, и работа, которая должна приносить и удовольствие, и доход. Во время обсуждения этой темы они были максимально серьезны и сосредоточены, было видно, что они уверены в правильности своей жизненной позиции. С такой же рациональностью Рейнис и Кристофер относятся и к миру вокруг них. Оказалось, что оба они не придерживаются никакой религии. Рейнис считает, что происхождение вселенной, души, которая намного древнее тела – вещи связанные, но настолько сложные, что человеческому уму и логике неподвластны. Кристофер же думает, что познание вселенной, возможно, еще впереди, у человека пока мало информации. А информацию земного масштаба ребята черпают тоже прежде всего из интернета. Однако молодые люди проявили большую обеспокоенность, чем мои русские сверстники, тем, что сейчас очень много ложной информации, фейковых новостей. Тут Кристофер вспомнил еще одну важную вещь, которой научился в своем кружке: «Наш преподаватель по электронике учит нас критическому мышлению, и я стараюсь отличать правдивую информацию от ложной, сравниваю данные из разных ресурсов, анализирую».

Госпожа Масколонока с большим удовольствием наблюдала за нашим общением и отметила, что это одна из важнейших задач дополнительного образования: помимо знаний и навыков дать возможность подросткам общаться, обмениваться опытом, информацией: «Замечательно, что сейчас у детей стало больше возможностей выражать свое мнение. Мы очень хотим отойти от старой формы преподавания». Также госпожа Масколонока считает, что неформальное образование делает детей сделаемыми.

Electronics and everything

Ulyana MAKAREVICH

When I was a kid, I was engaged in fencing and I used to go to competitions every year. The most interesting and longest were our team's visits to Latvia. There we met our peers from the sports schools of Riga, we were communicating with them and spent a lot of time together. They were like us, behaved the same way and were interested in the same things. When I grew up, I stopped travelling to Latvia and broke connecting to Latvian peers. But I still wonder what they think about this world, what they are interested in and how they spend their leisure time. And suddenly, I got such an amazing opportunity. I've switched on my camera and a few seconds later I am looking at the people in the Zoom cells. Two serious boys and an elegant smiling middle-aged woman are looking at me through the black conference windows. Because of excitement, I forget all English words and early prepared questions, the guys are greeting the first and smiling. This is how our online conversation with fifteen-year-old Reinis Araks, Christopher Niemans from the Electronics club and Irena Maskolonoka, the Director of the Center of Creative Learning "ANNAS 2", in Riga began.

their childhood: sports sections, English classes, technical clubs. But especially, Christopher and Reinis were speaking about electronics with a huge inspiration: "I've been studying here for eight years, and the club gives me a lot of practical knowledge because, in addition to theory, we carry out various technical tasks which consolidate our knowledge of electronics", said Reinis. And according to the teens' words, their additional education was very similar to the Russian one. "We have preserved education traditions which were left after the Soviet period but now we are looking for new forms and new projects that would not be similar to neither Russian nor European versions, we are trying to keep up with the times", said Ms Maskolonoka. She has been the Director of the Center of Creative Learning for over 30 years. The most difficult time for her institution and the entire system of additional education was the 90s, because of the USSR collapse. During that period, many schools and sections were closed but the Center managed to keep its workshops classes the same way as they had been before the crisis and even increased

their number. Today, the institution has about forty different programs; teachers help children with career guidance and socialization: "We have created in our Center such an atmosphere which helps o u r children find a like-minded person years of because teenagers need new contacts and a new, creative environment. The most important thing is to allow everyone to try themselves in

real life and to do something real in a workshop", said Irena. For my interlocutors, the possibility of socialization truly became one of the most reasonable factors of studying at the Center: "After "Work and career are very important for me, and I am glad to be engaged in electronics and technology, this is certainly my way in adult life", said Christopher seriously. By boys' opinions – it was clear that their main priority in life is stability, they care about their families which will be a support for them; a good education, work, as well which should give both pleasure and income. Both were as serious and focused as possible for the entire topic conversation, it was evident that they were sure and fully believe into their life position. Reinis and Christopher showed the same rationality according to the world, in general. It turned out that both didn't follow any religions. Reinis believed the Universe and the Soul origin, which were much older than the physical body, were things with a close

connection but so complex that they were beyond the human mind and logic control. Christopher, on the other hand, thought that our knowledge about the Universe, perhaps, is still ahead as a person still has tiny information. The guys got the information, first of all, from the Internet. However, young people showed greater concern, than my Russian peers, about the fact – now a lot of fake and false information and news are there. And suddenly, Christopher remembered another important thing that he had learned in his club: "Our electronics tutor teaches us critical thinking and I try to distinguish true and false information, compare data from different resources and analyze". Ms Irena Maskolonoka was watching our communication with great pleasure and later noted that this was one of the most important tasks of additional or non-formal education, besides knowledge and skills, to provide teens with the opportunity to communicate, to exchange experiences and information: "It's wonderful that now children have more opportunities to express themselves and their opinions. We really want to escape from the academic teaching approach". Ms Irena Maskolonoka believed that additional / non-formal education makes children happy.

smiling Reinis with warmth notes in his voice. Besides, it was the Center of Creative Learning which has helped these guys in making decisions of their future professions. "Work and career are very important for me, and I am glad to be engaged in electronics and technology, this is certainly my way in adult life", said Christopher seriously. By boys' opinions – it was clear that their main priority in life is stability, they care about their families which will be a support for them; a good education, work, as well which should give both pleasure and income. Both were as serious and focused as possible for the entire topic conversation, it was evident that they were sure and fully believe into their life position. Reinis and Christopher showed the same rationality according to the world, in general. It turned out that both didn't follow any religions. Reinis believed the Universe and the Soul origin, which were much older than the physical body, were things with a close

connection but so complex that they were beyond the human mind and logic control. Christopher, on the other hand, thought that our knowledge about the Universe, perhaps, is still ahead as a person still has tiny information. The guys got the information, first of all, from the Internet. However, young people showed greater concern, than my Russian peers, about the fact – now a lot of fake and false information and news are there. And suddenly, Christopher remembered another important thing that he had learned in his club: "Our electronics tutor teaches us critical thinking and I try to distinguish true and false information, compare data from different resources and analyze". Ms Irena Maskolonoka was watching our communication with great pleasure and later noted that this was one of the most important tasks of additional or non-formal education, besides knowledge and skills, to provide teens with the opportunity to communicate, to exchange experiences and information: "It's wonderful that now children have more opportunities to express themselves and their opinions. We really want to escape from the academic teaching approach". Ms Irena Maskolonoka believed that additional / non-formal education makes children happy.

Здесь воплощаются идеи

Ксения МИТРУШИНА Мария КОЗЛОВА

Когда я прокручиваю в голове словосочетание «дополнительное образование», первым делом мне представляется обязательная программа обучения, регулярные занятия с выполнением заданий вне занятий и организованные группы учеников. Структура российского дополнительного образования выглядит примерно так, потому что, как мне кажется, главная задача – научить чему-то новому и помочь определиться с будущей профессией. Мне всегда казалось, что все дополнительное образование в мире преследует эти цели. Но поговорив с представителями подростковых центров Голландии, а также со старшими классниками, я выяснила, что в их стране главной является возможность для

ребят найти здоровую среду для общения, а также помочь им в трудных жизненных обстоятельствах. Разговор наш проходил в Zoom, мне почему-то представились серьезные люди в строгих костюмах, поэтому я очень сильно удивилась, когда увидела госпожу Мишель, куратора одного из подростковых центров, в легком красном платье, а потом услышала, как она эмоционально и очень радостно с нами поздоровалась. Когда подключились ребята, мне стало совсем спокойно, потому что некоторые из них выходят на связь прямо из кофейни, другие сидят компанией у одного компьютера. К сожалению, мы не смогли увидеть, как выглядят господин Рене, специалист в сфере дополнительного образования, из-за неработающей камеры, но разговор получился интересным.

Слушай сам и помогай другим Когда начал говорить господин Рене, все невольно затихли, внимательно его слушая: «Как таковой структуры дополнительного образования у нас в стране нет. Есть общее школьное образование, а после этого – свободное время детей. После уроков ответственность за досуг подростков несут

их родители. Если они хотят, чтобы их ребенок занимался в футбольном клубе, они могут организовать такую секцию, к примеру, собраться семьями и заказать строительство футбольного поля у местного управления. Платить за все расходы будут также родители. Если они хотят, чтобы их дети умели играть на музыкальных инструментах – они могут научить их сами. Я считаю большим упущением, что нет взаимодействия родителей и местного управления: совместными усилиями можно было бы сделать намного больше для досуга детей. Около 95 процентов местного бюджета управление вкладывает в решение проблем, с которыми сталкиваются молодые люди. Концентрация только на «решении проблем», как мне кажется, создает «дыру» в организации свободного времени подростков». Господин Рене часто спрашивал у нас, понимаем ли мы его, или ему объяснить иначе, иногда с ответом ему помогала госпожа Мишель. Как нам рассказали наши собеседники, местное управление предоставляет школам волонтеров, которые помогают ученикам после уроков, чтобы помочь им разобраться в школьной программе или объяснить материал, который они не поняли: «Это избавляет родителей от траты времени на выполнение домашнего задания с ребенком, потому что им все объяснят специалисты». Существуют небольшие подростковые центры, которые, по словам господина Рене, зани-

маются социальной помощью подросткам, попавшим в трудные обстоятельства, и тем, у которых существуют проблемы, и они не могут их решить сами. В одном из таких центров куратором группы работает госпожа Мишель: «В центре мы в основном воплощаем в жизнь идеи самих ребят: если им приходит идея для проекта, мы ее обсуждаем, а потом реализуем. Например, недавно мы начали вести подкаст – он называется «Welcome in the topics of the future» (Добро пожаловать на обсуждение тем будущего). Мы приглашаем туда людей и обсуждаем темы, которые волнуют подростков – от политики и экологии до чего-то личного». Одна из положительных сторон такой организации досуга подростков – полная свобода от обязательных программ и расписаний. Госпожа Мишель с гордостью рассказывает об этом: «Мы часто делаем что-либо спонтанно, можем организовать фестиваль или театральную постановку по желанию. Важно то, что в центрах собираются абсолютно разные молодые люди: из богатых и бедных семей, с проблемами и без них. Мы все занимаемся в одной группе, постоянно взаимодействуем с теми, кто как-либо отличается от нас». Большинство ребят назвали причиной, по которой им нравится посещать центр, доверие друг другу, они рассказали, что часто просто беседуют о личных вещах, которые их волнуют, обмениваются опытом, советуются между собой и полу-

чают поддержку от кураторов групп. Как рассказал нам господин Рене, сотрудников таких центров можно скорее назвать социальными помощниками, чем преподавателями, потому что они скорее направляют подростков на саморазвитие, нежели чему-то обучают: «Если говорить о количестве таких «помощников», то их столько же на всю Голландию, сколько работает педагогов в Аничковом Дворце, конечно же, это очень мало, чтобы помочь организовать время подростков в стране». **То, что для меня важно** Кроме обсуждения дополнительного образования, мы поговорили с ребятами о ценностях в их жизни: о творчестве, культуре, карьере и семье, чтобы выяснить, что для них является главным и важным. Услышав, что мы обращаемся к ним, ребята включили микрофоны и подвинулись ближе к камерам, с интересом нас слушая. Первым делом, нам было интересно узнать, какое у современных подростков отношение к их национальной культуре, насколько она для них востребована. «Я не могу сказать, что я сталкиваюсь с национальной культурой в повседневной жизни очень часто, - сказала одна из девушек. - У нас существуют празднества, например, День Короля, который проходит 27 июля. День рождения монарха празднуется как день единства и солидарности, поэтому в этот день мы надеваем одежду оранжевого цвета, который является фамильным для Оранской

династии, и выходим на улицы». Мне показалось, что такие «оранжевые движения» можно назвать всеобщим национальным самовыражением, поэтому следующей темой, которую мы обсудили с ребятами, была тема карьеры и работы: «Нам всем с детства родители говорят о том, насколько это важно, поэтому понять реально ли я хочу строить карьеру или мне больше по душе семейные заботы – трудно», - сказала нам одна из учениц центра. «Моя сестра всегда много училась, а в свободное время работала, поэтому сейчас она знает, как заработать деньги, но что касается ее личной жизни – с этим у нее проблемы. Она не чувствует себя счастливой, говоря, что лучше бы она больше времени уделяла себе и близким. Мне кажется, что карьера важна, но также как общение с друзьями и время, потраченное на себя». Господин Рене и госпожа Мишель несколько раз говорили, что завидуют белой завистью нашей структуре организации досуга, потому что существует четкий план, на который можно опереться. А я сразу подумала о том, как бы выглядело дополнительное образование, которое совместно бы в себе особенности голландского подхода и российской структуры: доверительное обсуждение личных проблем и программа, нацеленная на развитие навыков. Каждой стороне есть чему поучиться друг у друга, чтобы получить идеальный рецепт образования современных подростков.

Ideas come to life here

Ksenia MITRUSHINA Maria KOZLOVA

When I am thinking about the phrase «additional education», the first I imagine a compulsory educational program, regular classes with out-of-class assignments and organized student groups. The structure of Russian additional education looks something like that, as it seems to me, the main task is to teach something new and help to decide on your future profession. I used to suppose that approximately all additional education in the world has a similar goal. But after our first talk with representatives of additional education and teens from the Netherlands it turned out that in their country, the main goal is to help children find a mental health environment for communication, as well as support in difficult life circumstances. Our conversation took place at Zoom, for some reason I imagined serious people in strict suits, so I was very surprised when I saw Ms Michelle La Vallette in a light red dress, a tutor, a coordinator and a manager of one of the Youth Centres and then I heard how emotionally and very joyful she greeted all of us. When the guys were connected, I completely calmed down, as some of them got in touch directly from the coffee shop or something like that, others were sitting all together at the same computer. Unfortunately, we were not able

to see Mr Rene Clarijs the reason for the non-working camera, nevertheless, the conversation came out interesting.

Listen to and help others When Mr Rene started talking, everyone was immediately keeping silent and listening to him attentively: "We do not have a structure of additional education in our country as you know it. We have school general education and after school time – it's leisure time. It's free. It's up to you. If parents want their child to play football – they can organize such an activity, for example, to gather all families and request the local government to support the construction of a football field and parents will pay for all costs. If parents want their children to play musical instruments – they can teach them themselves. I consider it's a big omission, there is no interaction between parents and local government, with cooperative efforts, could be done much more for children leisure time. In the Netherlands, we have a very extended system of youth care. About 95% of the local budget, the government invests in solving the problems which youths faced. It seems to me, focusing only on «solving problems» creates a «hole» in the organization of adolescents' free time". Mr Rene often asked us if we understood him or he could explain differently, additionally, Michelle was helping him with the answers. As the guys told us,

the local government provides schools' volunteers who visit students after school to help them understand the school tasks or explain material: "In this way, parents get rid of doing homework with their children because experts will explain". According to Mr Clarijs, there are small adolescent centres that provide social support to adolescents in difficult circumstances or those who have problems and cannot solve them. Ms Michelle La Vallette works as the curator in one of these Centres: "In our Centre, we mainly implement guys' ideas. If they have an idea for a project, we discuss and then carry out it. For example, we've recently started a podcast – it is called «Welcome in the topics of the future". We invite people and discuss topics that concern teenagers – from politics and eco to something very personal".

somehow different». Most of the guys tell us the reason to visit the Centre is the trust each other, they love to come here because they often just chat about personal things that worry them a lot, share experiences, consult each other and get the groups curators' supports. As Mr Clarijs has explained, such centres employees can rather be called Social Assistants than teachers because they rather direct adolescents to self-development than teach them something: "If we talk about the number of such «helpers», there are the same number in the Netherlands as there are teachers who work in Anichkov Palace, in St. Petersburg and of course, this is too little to help organize the teenagers' leisure time, in the entire country".

What is more important to me Besides, additional discussion or development discussion, we talked with these guys about their life values: about creativity, culture, career and family, to find out what is the most important and what's the main thing for them. The guys were switching on their microphones, moving closer to the cameras and listening to us with interest when they heard that we started addressing them. First of all, we were wondering to find out what modern adolescents' attitude to their national culture, how sought-after it is for them. "I can't say that I come across national

culture in everyday life very often", said one of the girls. "We have festivities for example, the King's Day which takes place on July 27th. The monarch's birthday is celebrated as a day of unity and solidarity: we wear orange clothes which is the Oranje-Nassau dynasty's colour, and we go out for celebrations". It seemed to me that such «orange movements» can be called a universal national expression, so the next topic we talked to these guys was the career and work topic: "Our parents always tell us how it's important. To recognize I want to have a career or I prefer family - it's hard", said one of the Centre's students. «My sister used to study a lot and worked in her free time so now she knows how to make money but as for her private life, she has problems with that. She does not feel happy she says it would have been better if she'd had more time for her family and herself. I believe, a career is important but as well as hanging out

Rene and Michel have said they are jealous of our structure of leisure activities because there is a clear plan which could be relied on. But I immediately thought about what additional education would look like if it combined the Dutch approach features and the Russian structure, confidential personal problems' discussion and a program aimed at developing skills. Each of us has a lot to study to get the perfect recipe for modern teenagers' development.

«Дети у нас не изучают жизнь, а учатся ЖИТЬ»

Говорить на немецком или на английском? А одеться официально или комфортно? А если наше дополнительное образование и жизнь в целом настолько по-разному устроены, что мы не будем друг друга понимать? Кажется, я начинаю волноваться. Идет подключение к уже забытому Зуму. Включаются камеры, звук. Мы сразу говорим: «GutenTag!», в ответ слышим «Добрый день». В одном из окошек вижу широко улыбающуюся девушку в очках, разноцветной кофте, с короткой стрижкой. Рядом сидит мужчина в темно-синей водолазке. Это Бабетта Похле — координатор международных проектов, и господин Хайнц, Управляющий директор «KINDERVEREINIGUNG» Leipzig.V».Он и начинает рассказ об организации.

Ксения СКАРЛЫГИНА

««Kindervereinigung» — большая организация: почти четыре сотни постоянных сотрудников, офисы и места для занятий подростков находятся по всей Германии, так что наша работа координируется из главного офиса в Берлине», — господин Хайнц вел диалог на немецком, говорил очень интересно, но мы не все понимали. Бабетта, довольно свободно владеющая русским, заметила это и с улыбкой стала переводить педагога, иногда смотря в сторону и вспоминая нужные слова.С этого момента наша беседа перетекла в комфортный и понятный всем диалог, мы забыли о листочках с заготовленными вопросами — вопросы начали возникать сами по себе. «Мы организуем досуг для подростков», — продолжал господин Хайнц, — работаем с детьми из детских домов, детских садов». «Kindervereinigung» также помогает школьникам и в тех местах, где нет возможности организовать

большой досуговый центр. В такие мини-офисы подростки могут приходить после школы делать уроки, общаться со сверстниками, получать, «всестороннюю помощь». Господин Хайнц также сказал: «Мы воспринимаем себя как партнеры, помощники детям, а не как люди сверху, которые диктуют им что делать и как жить. Дети у нас не изучают жизнь, а учатся жить. Но при этом, конечно же, мы их учим чему-то».

«Kindervereinigung»разрабатывает множество проектов, связанных со спортом, творчеством, языками — направлений, в которых ребята могут проявлять себя. Например, в экологическом проекте подростки выбирают какой-то участок окружающей среды, изучают его, говорят об его охране и общаются. Всего у организации 70 проектов в 17 городах, трех районах и областях Германии. Такая система была создана в Лейпциге в 1990 году, об этом подробно рассказал господин Хайнц, участвовавший в этом процессе: «Организация начала

развиваться в 90-х. Пионерские лагеря, дворцы пионеров — эти пустующие здания мы начали оживлять, как и саму идею дополнительного образования для детей. Мы восстанавливали старое и создавали новое. В Лейпциге первый проект был создан как раз в бывшем Доме пионеров, в это здание привезли множество игрушек и самые первые компьютеры, там появились первые совместные дела для молодых людей. На этом этапе не было ни денег, ни трудоустроенных сотрудников, чтобы раскрутить этот центр, волонтеры устраивали на улицах ярмарки, раздавали листовки. Когда организация делала первые шаги в Лейпциге, я искал партнеров в других городах и районах, тогда организации, похожие на нашу, стали появляться по всей территории бывшей ГДР (Германская демократическая республика)».

После помощи в переводе на русский нашей беседы, трудно было проспросить, каким направлением в «Kindervereinigung»

занимается Бабетта. Ответ был очевиден — интернациональные проекты: «Я являюсь координатором проекта по международным обменам «Witweitweg» (по-русски — «Мы далеко за границей»). Со мной работают еще два педагога. Мы помогаем подросткам от 13 до 17 лет участвовать в обменах, организовывать поездки». Каждую неделю ребята встречаются в досуговом центре и занимаются развитием своего проекта молодёжного обмена. Подростки сами решают, куда хотят поехать, с кем хотят встретиться, они пишут заявку на финансирование, как правило, получают его, после чего и едут в путешествие в другую страну. «В этом проекте играет очень большую роль то, что дети путешествуют и узнают друг друга, другие культуры», — говорит Бабетта, для которой поездки стали сейчас только воспоминанием из-за пандемии. Цифровой обмен — вот что сейчас разрабатывается в центре «Kindervereinigung» в Лейпциге. Небольшая команда педагогов при поддержке

местной IT-компании создает компьютерную игру, имитирующую международные обмены. Об этом нам рассказал господин Хайнц: «У нас есть проект компьютерной игры, который будет очень полезным для общительных детей». Подростки проводят много времени на улицах и не имеют денег, чтобы воспользоваться предложениями по проведению своего свободного времени. В нашем же приложении, доступном в досуговых центрах, можно отправляться в путешествие, общаться со сверстниками, изучать сферу IT». У данного проекта уже есть партнеры в Португалии, Греции и Финляндии, но пока он находится на стадии разработки. Это приключение, так же как и многие другие проекты, направлено прежде всего на социализацию детей, на развитие их как членов общества.

«Kindervereinigung» занимается не только развитием подростков как личностей, но и помогает им в решении их личных проблем. По словам господина Хайнца, во

время коронавируса также появилась проблема потери дружеского общения. Ребята уходили в себя, в гаджеты, в Интернет, часто становились более агрессивными или из-за потери личного пространства в доме, полным родителей, находившихся раньше на работе в офисе, или из-за опустошенности, возникшей из-за постоянного времяпрепровождения в социальных сетях. «Построить дружественные отношения между детьми, их семьями, а также создать место, где подростки смогут самостоятельно и свободно развиваться — вот наша основная задача», — сказал господин Хайнц.

Бабетте и господину Хайнцу нужно было срочно куда-то бежать. Наши вопросы все не кончались и не кончались. Казалось, мы узнали уже все, но интерес к абсолютно новой системе «неформального» образования нас не отпускал. Мы улыбались друг другу, старались без акцента произнести финальные «Auf Wiedersehen» и «До свидания».

Идем к твоей индивидуальности, уникальности

Вторая встреча проходит не в Зуме, а на специальной платформе, обеспечивающей лучшую защиту персональных данных. В Германии очень строго оберегают интересы детей. Теперь наш разговор нельзя записывать на диктофон, поэтому приходится вооружиться ручками. На нас смотрят две девушки, они улыбаются, а когда мы спрашиваем: «На каком языке Вам было бы удобнее говорить — английским или немецком?», то выбирают первый вариант. Кроме них мы видим и Баббету, координатора проектов организации Kindervereinigung.

Мария ЛИМАРЕНКО

Разговор начинает Баббетта и говорит об очень важных проблемах неформального образования в Германии, главной она назвала полную самостоятельность подростков в выборе того, чем они хотят заниматься. «Никто не предлагает какие-то готовые варианты, дети должны сами искать нужные секции, подходящие по местоположению или другим важным параметрам. Никто не делает это за них и даже не подталкивает к каким-то шагам. А подростки не обладают достаточным количеством информации о неформальном образовании для того, чтобы о нём что-то узнавать». Получается замкнутый круг: детям ничего не предлагают, из-за чего они сами ничего не берут. Эту

проблему «незаинтересованности» подростков и бездействия школ практически никто не решает.

В разговор вступает семнадцатилетняя Софи и рассказывает о том, что она уже тринадцать лет занимается в театральном коллективе: «Мне очень ценны моменты, когда я прихожу сюда после школы и играю, выражая на сцене все свои переживания».В этом театре работает ее мама, благодаря которой еще в детстве Софи захотела стать актрисой. В этом же театре занимается и тринадцатилетняя София: «Мне кажется, стать актрисой в будущем было бы здорово, но я пока не сильно об этом задумывалась. Так что для меня театр — это, скорее, хобби».В отличие от Софи она попала в коллектив случайно.

Девушкам удалось найти место, где им комфортно, и они могут самовыражаться. По словам Софии, для нее очень важным является то, что в театре ее хотят выслушать: «В школе очень тяжело выражать свое мнение о серьезных вещах, о социальных проблемах, таких как расизм. Иногда я пытаюсь заговорить со своими одноклассниками о чем-то важном, но они сразу переводят тему, игнорируя общественные проблемы. В театре все по-другому», — рассказывает девушка. Софи сталкивается в школе с тем же непониманием.А на занятиях в центре она может выразить свое отношение к происходящему в стране: «Расизм в Германии одна из наиболее актуальных проблем. В нашем городе люди ходят на демонстрации, иногда соз-

дают постеры или картины о расовой дискриминации. А мы делаем театральные постановки».Было интересно узнать, что для девочек важно в их жизни. Выяснилось, что им не очень нужна карьера: «Лично я хочу быть успешной, но не ради престижа или похвалы. А потому что хочу чего-то достигнуть в любимом деле, хочу сделать что-то для театрального искусства», — рассказывает Софи. Но девочки одновременно добавили, что для большинства их сверстников главное — добиться успеха и большого заработка в любом деле. При этом многие не знают, какую профессию выбрать. «Деньги и карьера - это, конечно, здорово. Но быть успешным и богатым, при этом занимаясь тем, что тебе не нравится — очень странно. Поэтому, на

мой взгляд, любовь к делу гораздо важнее карьерного роста», — задумчиво говорит София. Когда мы спросили девушек, насколько ценны для немецких подростков любовь и создание семьи, Софи и София сказали, что многие ребята вообще не хотят думать о семье, и «если ты скажешь кому-то, что не хочешь в будущем выходить замуж и заводить детей, тебя никто не осудит». В Германии не нужно стремиться к созданию семьи, чтобы тебя уважали; «Я практически не задумываюсь о любви. У меня есть пять очень близких друзей и мне с ними комфортно, с ними я могу делиться своими переживаниями, и для меня это и есть любовь», — рассуждает София.

Слушая девочек, Баббетта улыбается и подводит итог

беседы:«Из-за того, что мы работаем в сфере неформального обучения, мы абсолютно убеждены, что этот вид образования самый лучший, всеобъемлющий. Он ориентирован на интересы, индивидуальность, уникальность, желания и мечты каждого человека. И это гораздо лучше развивает его как личность, чем школа, как мне кажется. Многие подростки, как и Софи, чувствуют себя у нас намного свободнее и комфортнее, чем в школе. Кроме того, школьное образование с долгим сидением на одном месте, к которому мы привыкли, основано на опыте прошлых столетий. Я надеюсь, что такая система скоро изменит себя, а новая будет опираться на потребности и желания современных поколений».

«Our children don't study life, but they study to live»

Speak German or English? Should my clothes be formal or comfortable? And what if our additional education and routine life are so different that we won't understand each other? It seems I start worrying. I'm connecting to the almost forgotten «Zoom». The camera and sound are switched on. We immediately say: "Guten Tag!" and as a reply, we hear in Russian "Добрый день!". I see a widely smiling young woman in glasses, a multi-coloured jacket and a short haircut in the Zoom 'window'. A man in a navy turtleneck is sitting next to her. This is Babette Pohle, the coordinator of international projects and Mr Matthias Heinz, Managing Director of KINDERVEREINIGUNG® in Leipzig. He starts the story about the organization.

Ksenia SKARLYGINA

«The Kindervereinigung is a large organization: there are almost 400 employees, offices and teenagers' study areas all over Germany, so our work is coordinated from the Head Office in Berlin», speaks in German Mr Heinz, very interesting but not all of us understand clearly everything. Babette, who is rather fluent in Russian, has noticed it, and with a wonderful smile starts translation into Russian, sometimes looking away and choosing the necessary words. Since this moment, our conversation has turned into a comfortable and understandable dialogue for everyone, we forget about our papers with prepared questions, they begin to appear themselves. «We organize leisure activities for teenagers», continues Mr Heinz, «we work with children from orphanages and kindergartens». «Kindervereinigung » also helps schoolchildren in places where there is no possibility to organize a large leisure centre. Teenagers can come to such mini-offices after school to do their homework, communicate and get «comprehensive assistance». Mr Heinz also adds: «We see ourselves as partners,

supporters for children, and not as people from the top who dictates what to do and how to live. Our children don't study life, but study to live. But, of course, we teach them different things at the same time».

«Kindervereinigung» develops many projects connecting to sports, creativity, languages where children can express themselves. For example, teenagers choose some area, explore its environment, discuss its protection, communicate and all these as a part of an ecological project. In total, today the organization conducts 70 projects in 17 cities, 3 districts and regions of Germany. Such a system was created in Leipzig in 1990 and Mr Heinz who has been participating in this process from the beginning, tell us everything in detail: «The organization began to develop in the 90s. We began to revive these empty buildings — former Pioneer camps and Pioneer Palaces, as well as the idea of additional education for children. We were restoring the old system but at the same time creating the new one. In Leipzig, the first project was created exactly in the former the House of Pioneers. A lot of toys and first computers were brought to this building where the first

joint projects for young people appeared. It was a level when we had neither money nor employed staff to promote this centre; volunteers organized fairs in the streets and distributed leaflets. When the organization was making its first steps in Leipzig, I was already looking for partners in other cities and regions and then similar organizations began to appear on the territory of the former GDR (German Democratic Republic)».

After so great help in translating, it was hard not to ask Babette what are her duties in the «Kindervereinigung». The answer was obvious, international projects: «I am the coordinator of the international exchange project «Wir weit weg» («We are far abroad»). Two more teachers work with me. We help teenagers from 13 to 17 years old to participate in exchanges and to organize trips». Every week, the teens meet at the Leisure Centre and are engaged in the development of their youth exchange project. It's up to them where

they want to go, who they want to meet and they write a funding application. As a rule, they receive financial support, and then they go on a trip to another country. «The most important in this project is that children travel and get to know other people, other cultures», says Babette, who considers travelling now as a memory because of Covid-19 restrictions. Digital exchange is what currently developing at the «Kindervereinigungs» institution, in Leipzig. A small team of educators, with the local IT company support, creates a computer game that simulates international exchanges. Mr Heinz tells us a little about this project: «We have a computer game project that will be very useful for

sociable children. Teenagers spend a lot of time in the streets and they don't have enough money to efficiently spend their free time. Our application which will be available in Leisure Centres allows going to virtual trips, communicate with peers and study IT-sphere». This project has already got partners in Portugal, Greece and Finland but it is still in the step of designing. This app, like many other projects, is primarily aimed at the children's socialization, their development as members of society.

The «Kindervereinigung» develops adolescents as individuals but also helps them solve their problems. In Mr Heinz's opinion, the problem is adolescents' loss and a lack of companionship which has appeared during the coronavirus time. Teens who withdrew into themselves, into gadgets and the Internet

have become more aggressive because of the loss of personal space at home full of parents who used to be at their offices or due to the emptiness that appeared thanks to social networks. «To build friendly relations between children and their families, as well as create a place where teenagers can develop independently and freely, is our main task», finally says Mr Heinz.

Babette and Herr Heinz had to go to the meeting urgently. Our questions were endless. It seemed that we had already learnt everything but the interest in a completely new approach of «non-formal» education did not let us go. All of us were smiling and we tried to say the final «Auf Wiedersehen» and in Russian «До свидания» without any accents.

Maria LIMARENKO

The second meeting with representatives from Germany takes place not at the platform 'Zoom' but on a specific platform that provides better protection of personal data. Children's interests are very strictly protected in this country. Now our conversation cannot be recorded by a dictaphone, so we have to use our pens. Two girls are looking at us and smiling. We want to be polite and ask: «What language would be more convenient for our conversation: English or German?», and they choose the first one. We also see Babette, the project coordinator of the

«Kindervereinigung» organization.

Babette starts our conversation and talks about very important problems of non-formal education in Germany, the main one she indicates that adolescents' complete independence in the decision-making process of what they would like to do. «Nobody offers any prepared options and children have to search for necessary sections of their interests, suitable by location or other important features, alone. Nobody does it or even pushes them to do such steps. And adolescents don't have enough full information about non-formal education to get to know more about it». It reminds me of a vicious circle: «Children are offered nothing, probably that's why they do not choose anything. Practically, nobody solves the problem of teenagers' lack of interest and inaction in schools».

Eighteen-year-old Sophie joins the conversation and says she has been studying in the Theater group for thirteen years: «I

appreciate the moments when I come here after school and play, expressing all my experiences on a stage». Her mother works in this theatre which pushes her, since childhood, to dream about becoming an actress. Thirteen-year-old Sophia is also engaged at this theatre: «I think it would be great to become an actress in the future, but I don't think much about it. As for me, the theatre is more like a hobby». She got into the theatre group by accident as opposed to Sophie. The girls could find a place where they feel comfortable and they can be creative. According to Sophia, it is really valuable for her that people in the theatre are ready to listen: «It is hard to express your opinion about serious things, about social problems such as racism at the school. Sometimes,

I try to tell my classmates about something important but they immediately change themes, ignoring social issues. The theatre is different», says the girl. Sophie meets the same misunderstanding at her school. And, she can express her attitude to what happens in the country during her classes at the Centre: «Racism in Germany is one of the most serious problems. In our city, people hold mass meetings, sometimes they create posters or pictures about discrimination. And we create drama plays». It is fascinating to know what is important for the girls' lives. It has turned out that they do not worry about a career. «I want to be successful, but not because of prestige or praise but something in my

favourite work, I want to do something for theatre art», says Sophie. But also they mentioned that most of their peers wish to achieve success and make a lot of money in any business. At the same time, many of them don't know which profession to choose. «To have money and a career is great, of course. But being successful and rich doing what you don't like is a very strange thing. So, to love what you do is rather important than career growth», says Sofia thoughtfully.

Then we ask how valuable love and their own families are for German teenagers. Sophie and Sophia said that many guys don't want to think about starting a family at all and «if you tell someone that you don't want to get married and have no children in the future, no one will judge you». You needn't intend to create a family to be respected in our country. «I hardly think about love. I have five very close friends and I feel pleasant among them. I can share my feelings with them and for me this is love», says Sofia.

Listening to the girls and smiling, Babette sums up our conversation: «Due to the fact, we work in the non-formal education sphere, we are convinced that this type of education is the best, most comprehensive. It focuses on the interests, individuality, uniqueness, desires and dreams of each person particularly. And I believe, it can develop you much better than a school does. Many teenagers like Sophie feel much freer and more comfortable with us than at school. And besides, the long-term schooling that we used to experience is based on the past centuries. I hope such a system will soon become obsolete, and the new one will be based on new generations' needs and desires».

Подростки о том, что нас и вас волнует

На протяжении нескольких месяцев мы разговаривали с ребятами из разных стран о том, что для них важно и ценно, иногда наши взгляды совпадали, а иногда мы открывали совершенно новые точки зрения. После онлайн-встреч у нас обычно появлялась мысль: «А что бы я мог сказать об этом?». И мы решили собраться, чтобы обсудить «что бы мы могли сказать об этом», поговорить о наших ценностях. Мы – это ученики старших курсов пресс-центра: Ксюша Скарлыгина, Маргарита Андриенко, Настя Новожилова, Маша Козлова, Настя Трофимова, Катя Ершова, Ксюша Митрушина, Ульяна Макаревич и Дана Иванов.

Данила ИВАНОВ
Ксения МИТРУШИНА
Мария КОЗЛОВА
Екатерина ЕРШОВА

Наша «дискуссия» проходила в Малиновой гостиной Аничкова дворца, как и принято – за круглым столом. Она началась с обсуждения ценности национальной культуры. Мы все знакомы с ней с детства через народные сказки и уроки истории и литературы в школе. Первой заговорила Маргарита: «Покопаться в корнях своего народа – это здорово. Я думаю, национальная культура важна, потому что она отражает особенности стран и народов, показывает их менталитет. Мои истоки, например, идут от казаков, и я очень прониклась их духом». Настя Трофимова продолжила тему, начатую Ритой. Она говорила, что национальная культура – это большая часть истории страны, и что ее надо изучать с детства, потому что в ней находятся ответы на вопросы о нашем происхождении. Противоположной точки зрения придерживался Дана Иванов: «Национальная культура для меня не имеет

большого значения. В нашей стране очень много национальностей, которые часто смешиваются. В современности, мне кажется, странно культивировать какую-то одну национальную культуру». Дана, как и большинство из нас, считает для себя гораздо более значимой русскую культуру. Мы все согласились с его словами о том, что она долго формировалась, впитывала в себя культуры разных народов и стала благодаря этому уникальной. Дальше некоторые связывали ее путь становления с историческим путем нашей страны, а кто-то – и с понятием родины. Затронув последнюю тему, мы поняли, что нам интересно узнать, чем для нас является родина, и какую она имеет ценность.

Катя Ершова говорила, что для нее значимо понятие родины. В него входят страна, в которой она родилась, а иногда и целая планета: например, когда происходят большие конфликты, она осознает, что мы все живем вместе и что на самом деле мы все очень похожи. Ксюша Скарлыгина рассказывала о своем понимании слова «родина».

«Мне понятие родины важно. Оно для меня включает как место, где я родилась, так и всю страну. Недавно я была на Алтае, и хотя там все отличается от Питера, было ощущение, что это – часть России. Я безумно гордилась тем, что моя страна настолько разнообразная и разнообразная», – говорила она. Настя Новожилова родилась и выросла в Санкт-Петербурге, но родной считает поселок в Ленинградской области. С ним она чувствует глубокую связь и называет его своим «местом силы». Настя сказала, что именно эта связь ей по-настоящему ценна. В разговоре выяснилось, что у каждого из нас есть своя малая родина. У Насти Трофимовой – в Украине, у Риты – в центре Петербурга, а у Ксюши Митрушиной – небольшой город на севере Франции. Дина, находясь на наших «малых родинах», мы всегда наполняемся силой и энергией. Это было важной точкой «контакта» и взаимопонимания, и благодаря этому мы стали лучше чувствовать и понимать друг друга.

Переходить к следующей теме – ценности любви –

было уже гораздо проще. Для всех нас любовь очень важна. Но у каждого о ней свои представления. Настя Новожилова, например, говорила о значимости любви, которую она получает от других людей – это ее «жизненное топливо». Как Настя объясняла, от поддержки родителей и друзей, которые говорят, что любят ее, она становится счастливой. Для Маши Козловой это чувство важно тем, что испытывая его, она готова выходить из зоны комфорта, двигаться вперед и делать несвойственные для нее вещи. Ксюша Митрушина тоже говорила о чувствах, которые испытывает сама. Благодаря любви она погружается в себя: «Я ценю любовь за то, что благодаря ей могу узнать себя намного лучше. Когда мои чувства искренни, я становлюсь уязвимой даже для самой себя. Но вместе с этим ко мне приходит понимание граней моей личности и предела возможностей».

Для всех нас ценно было творчество. Но у каждого о нем было свое представление. Для Насти Трофимовой и Ксюши Скарлыгиной, напри-

мер, творчеством может быть все что угодно – даже приготовление пищи или поход в супермаркет. Главное, как подходить к делу. Позиция Дани Иванова была полностью противоположна: «Для меня творчество возможно только в определенной ситуации: когда я наедине с собой и объединяюсь со своими чувствами». То, о чем говорила Маргарита чем-то похоже и на слова Насти и Ксюши, и на слова Дани. Она творчеством считает порыв и энергию, которые невозможно остановить, потому что они льются из тебя.

То, как ты чувствуешь любовь и какое представление у тебя о душе, напрямую зависит от того, насколько гармоничны твои отношения со своим внутренним «я». Маша Козлова говорила об этом: «Мне важно чувствовать связь с душой. Без нее все остальное для меня представляет малую ценность. Если она есть, то появляется связь с окружающим миром». Разговор продолжил Дана Иванов. «Для меня большую роль играет понимание того, что душа есть у всего живого. Осозна-

ние этого повлияло на мой образ жизни: я стал бережнее относиться к животным и природе в целом». Настя Трофимова говорила, что для нее душа значима, потому что она напрямую связана с Богом. «Я думаю, что есть высшее существо, без участия которого душа либо не будет существовать, либо зачерствеет», – объяснила она.

Наш «круглый стол» длился полтора часа, потом еще несколько дней мы продолжали обсуждать то, что нам важно, а затем к нам пришло понимание того, зачем мы этим занимались. Проговаривание собственных ценностей – это осознание своей картины мира, разбираясь в них, каждый из нас знакомился с собой, выстраивал свои разрозненные взгляды в одну систему. Осмысление своего представления в сравнении с точками зрения других людей дает возможность посмотреть на свои взгляды со стороны, и возможно изменить их. Это важно потому, что не позволяет застревать в своем мирке, а предоставляет возможность обновляться и быть пластичным.

Teenagers about what excites us and you

For several months, we had been talking to guys from different countries about what is important and valuable to them, sometimes our views were the same, and sometimes we opened completely new points of view. After those online meetings, we usually had the thought: «What could I say about that?». Finally, we decided to get together and to discuss «what could we say about this» our values. We are senior students of the Press Center “Generation”: Ksyusha Skarlygina, Margarita Andrienko, Nastya Novozhilova, Masha Kozlova, Nastya Trofimova, Katya Ershova, Ksyusha Mitrushina, Ulyana Makarevich and Danya Ivanov.

Danila IVANOV
Ksenia MITRUSHINA
Maria KOZLOVA
Ekaterina ERSHOVA

Our «discussion» took place in the Crimson-colored Hall of Anichkov Palace, as is a tradition – at the round table. It began with the value of national culture discussion. We are all familiar with it from our childhood, thanks to folk fairy-tales, history and literature lessons at schools. Margarita was the first to speak: “To look deep inside origins of our nation is great! I think national culture is important, as it reflects the countries features and peoples, shows their mentality. My origins come from the Cossacks and I am imbued with their spirit much». Nastya Trofimova was continuing this theme. She said that national culture was a large part of the country's history and it was necessary to study it from childhood, as it contained answers to questions about our ancestors. Danya Ivanov had the opposite point of view: “National culture is not

of great importance to me. There are a lot of nationalities in our country which are often mixed. Today, it seems to me strange to cultivate any national culture segregation”. Danya, like most of us, considered Russian culture more significant for himself. We all agreed with his idea that it took a long time to form, absorbed many other nationals’ cultures and that’s why became so unique.

Further, some of us associated culture formation way with the historical country path and someone with the homeland concept. Having mentioned the last topic, we realized our interest in searching the truth about what the homeland was for us and what value it had.

Katya Ershova said that the homeland concept was valuable for her. It included the country where she was born and maybe the whole planet – when huge conflicts happened she realized more than ever that we all lived together and the fact we were all very similar. Ksyusha Skarlygina spoke about her

meaning of the «homeland» word – “The homeland concept is really important to me. It includes both the place where I was born and the whole country. I’ve recently been to Altai and there everything is different from St. Petersburg, anyway I had a feeling that it is also Russia. I am incredibly proud of my country, it is so diverse”. Nastya Novozhilova was born and grown up in St. Petersburg – but considered as her homeland to be the village in the Leningrad region. She felt a deep connection with that place and called it “her place of power». Nastya shared “this connection is truly valuable to me”. And suddenly, in the conversation, it became clear – each of us had our small homelands. Nastya Trofimova had it in Ukraine, Rita had it in the centre of St. Petersburg, being in our «small homelands» we were always filled with force and energy. That was an important point of «connection» and mutual understanding and finally, thanks to that talk we began to feel and understand each other much better.

Moving on to the next theme «The value of love» was easier. For all of us, love was very meaningful. But everyone had their own ideas about it. Nastya Novozhilova was speaking about the love she got from other people – that was her «life fuel». As Nastya explained, she became happier from her parents’ and friends’ support who often said how they loved her. Masha Kozlova thought that love feeling was important because she was ready to leave her comfort zone, to move forward and do things that were not typical for her to advance love. Ksyusha Mitrushina also spoke about the feelings she had experienced. She shared: “I appreciate the love for the fact I can get to know myself much better thanks to it. When my feelings are pure I become vulnerable even to myself. But it gives me an understanding of my personality facets and my limits of possibilities».

Creativity was valuable to all of us. But everyone had their ideas. Nastya Trofimova and Ksyusha Skarlygina could see creativity in everything – even

cooking or going shopping to the mall – “The main thing is how to approach any case”. Danya Ivanov’s position was the opposite: «As for me, creativity is possible only in a certain situation: when I am alone and unite with my emotions». But Margarita’s idea was somehow similar both to Nastya’s and Ksyusha’s words as Danya’s as well. She considered creativity as an impulse and energy which couldn’t be stopped because it just poured out of a person.

How you feel the love and what you think about your soul, all directly depends on the harmony of your relationship to your inner world. Masha Kozlova said about this: “It is important for me to feel a connection with the soul. Everything else has a little value to me. If this link exists then you have the connection with “the big world”. The conversation was supported by Danya: “I believe, the great importance is to understand that all alive has the soul. This enlightenment influenced my lifestyle – I began to take care of animals and nature in general». Nastya

Trofimova said that the soul was significant because it was directly connected with God. “I’m sure there is a supreme being and the soul would either not exist or became “a dry bread” without God’s participation”, she explained.

Our “round table” had been lasting an hour and a half then for a few days more we were still continuing to discuss what was important to us and finally, we completely understood why we were doing all those things. Pronouncing our own values is an awareness of our world picture, understanding these values means getting to know ourselves, building our disparate views into one system. Comprehending our views, in comparison with other peoples’ points of view, makes it possible to see everything from the outside and probably to change them. It has so huge significance because it won’t be allowed you to get stuck in your tiny world but provides an opportunity to renew and be flexible.

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96
Адрес редакции и издателя: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, лит.А.
Телефон: 314-99-91

Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

6+

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска:
Ульяна МАКАРЕВИЧ
Ксения МИТРУШИНА
Технические редакторы:
Ульяна МАКАРЕВИЧ
Ксения МИТРУШИНА
Серафима ЧЕСНОКОВА
Дизайнер:
Серафима ЧЕСНОКОВА

Корректор:
Дарья ЕГОРОВА
Перевод материалов на английский:
Ольга ФИНОГЕНТОВА
Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 19.03.17
фактическое – 9:00, 20.03.17
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 137. Тираж 500 экз.
Распространяется бесплатно